

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошин М. Я. Электрофизиологические методы исследования головного мозга в эксперименте.— Киев: Наук. думка, 1987.— 192 с.
2. Первис Р. Микроэлектродные методы внутриклеточной регистрации и ионофореза.— М.: Мир, 1983.— 208 с.
3. Barrett J., Whitlock D. G. Technique for bevelling glass microelectrodes // Intracellular staining in neurobiology / Eds by S. B. Kater, C. Nicholson.— Berlin etc.: Springer-Verlag, 1973.— P. 297—299.
4. Brown K. T., Flaming D. G. Instrumentation and technique for beveling fine micropipette electrodes // Brain Res.— 1975.— 86, N 1.— P. 172—180.
5. Clementz B., Grampp W. A method for rapid bevelling of micropipette electrodes // Acta physiol. scand.— 1976.— 96, N 2.— P. 286—288.

Ин-т физиологии им. А. А. Богомольца
АН УССР, Киев

Материал поступил в редакцию 06.09.88

УДК 616.151.5(048)

Б. М. Щепотин, Я. М. Ена, В. А. Диброва,
Е. А. Шевченко, Г. Н. Виноградова, В. Г. Черкасов

Экспериментальная модель ДВС-синдрома

Диссеминированное внутрисосудистое свертывание крови так называемый ДВС-синдром — сложный патологический процесс, приводящий к блокаде микроциркуляции, развитию тромботических процессов и геморрагий, гипоксии тканей, тканевому ацидозу, что обуславливает возникновение глубоких нарушений функции органов [1]. В связи с этим необходимо всестороннее экспериментальное изучение ДВС-синдрома.

Наиболее простыми и широко распространенными моделями ДВС-синдрома являются искусственно созданные, в которых ДВС-синдром вызывается массивной невозмещенной кровопотерей, необратимым шоком, ожогами. Трансфузиологические модели ДВС-синдрома основаны на переливании гетерогенной крови или ее компонентов. Доказательства развития ДВС-синдрома основаны на его биохимических и патоморфологических проявлениях.

Недостатки большинства моделей ДВС-синдрома связаны с трудоемкостью предлагаемых способов его воспроизведения, несходством с клиническим течением процесса. Поэтому целью нашей работы было найти доступный способ моделирования ДВС-синдрома и приблизить условия его развития в экспериментальной модели к естественным условиям, при которых ДВС-синдром развивается у человека.

ДВС-синдром у кроликов вызывали введением в организм животного чужеродного материала. В качестве агента, провоцирующего ДВС-синдром, использовали препарат «Дезоксон-3», поступление в организм которого вызывает появление признаков диссеминированного внутрисосудистого свертывания крови, характерных для ДВС-синдрома у человека. Животным 30 %-ный водный раствор «Дезоксона-3» (2800—3000 мг/кг) вводили одномоментно перорально натошак в течение 1 мин. По предложенному способу моделирования ДВС-синдрома получено авторское свидетельство [2].

Результаты последующих биохимического и патоморфологического исследований подтверждают развитие ДВС-синдрома у кроликов: появляются почечная и печеночная недостаточность, внезапная одышка, геморрагии различной локализации.

Биохимическое исследование крови позволило выявить следующие фазы развития ДВС-синдрома: I — гиперкоагуляция и II — коагулопатия потребления. В течение первых 30—45 мин от момента введения «Дезоксона-3» отмечали повышение содержания фибриногена, появ-

ление в крови растворимого фибрина, ускорение образования тромбопластина, тромбина, переход фибриногена в фибрин (по данным тромбозаграфии), повышение активности фактора XIII. Через 3 ч наблюдали явления гипокоагуляции — снижение концентрации фибриногена (на 70 %), появление в крови продуктов расщепления фибрина/фибриногена, снижение активности фактора XIII, выраженную тромбоцитопению.

Патоморфологическое исследование выявило во всех случаях морфологические признаки диссеминированного внутрисосудистого свертывания крови. Установлены прямые (наличие тромбов и агрегатов форменных элементов крови в сосудах гемомикроциркуляторного русла) и

косвенные (геморрагии и некрозы во внутренних органах, возникающие вследствие тромбоза сосудов гемомикроциркуляторного русла) морфологические доказательства ДВС-синдрома. Согласно современным воззрениям

Рис. 1. Макроскопический срез головного мозга кролика. МоКР — массивный очаг кровоизлияния в паренхиму головного мозга; стрелками указаны точечные кровоизлияния.

[3, 4], для морфологического подтверждения предполагаемого диагноза: «ДВС-синдром», необходимо, чтобы в трех или более органах были обнаружены микротромбы.

В сосудах гемомикроциркуляторного русла жизненно важных органов (печени, почек, легких, головного мозга, сердца) мы выявляли микротромбы. Наряду с микротромбами наблюдалась агрегация форменных элементов крови (чаще — эритроцитов). Агрегаты имели вид столбиков, петель или более крупных образований. Максимальная агрегация эритроцитов приводит к развитию так называемых сладжей. Микротромбоз сосудов гемомикроциркуляторного русла, а также изменение реологических свойств крови, вызывающих развитие сладж-синдрома, приводят к значительным нарушениям проницаемости сосудистой стенки, транспортных механизмов, функционирующих между кровью и тканями. Системные нарушения функционирования структурного барьера, лежащего на границе раздела кровь — рабочие элементы органа, приводят к развитию геморрагий, а также дистрофий, которые, углубляясь, переходят в некрозы.

В паренхиме головного мозга определяются множественные точечные геморрагии и большие локусы кровоизлияния (рис. 1), в сосудах гемомикроциркуляторного русла — микротромбы, в нейронах — явления периферического, центрального и сегментарного видов хроматолита, который сочетается с гидропическими изменениями цитоплазмы.

Легкие отечны, резко полнокровны. Капилляры альвеолярных перегородок гиперемизированы, обнаружены стазы эритроцитов, а также признаки сладж-синдрома. В ряде артериол выявляются смешанные и фибриновые тромбы (рис. 2). Отмечено расширение венозного звена гемомикроциркуляторного русла — посткапиллярных и собирательных венул. В паренхиме органа выражен интерстициальный отек, наблюдаются утолщение базальной мембраны альвеол и скопление эозинофильного экссудата в просвете альвеол. Вследствие экссудации через альвеолярную перегородку форменных элементов крови и слущивания пневмоцитов возникает картина типичного альвеолита.

В миокарде, его мелких артериях и артериолах, наблюдается развитие сладж-синдрома; в капиллярах отмечаются «монетные столбики». На фоне выраженного интерстициального отека просматриваются миграция форменных элементов крови, образование участков кровоизлияний. В миокарде отмечены очаги мутного набухания кардиомиоцитов, изредка фокусы некроза.

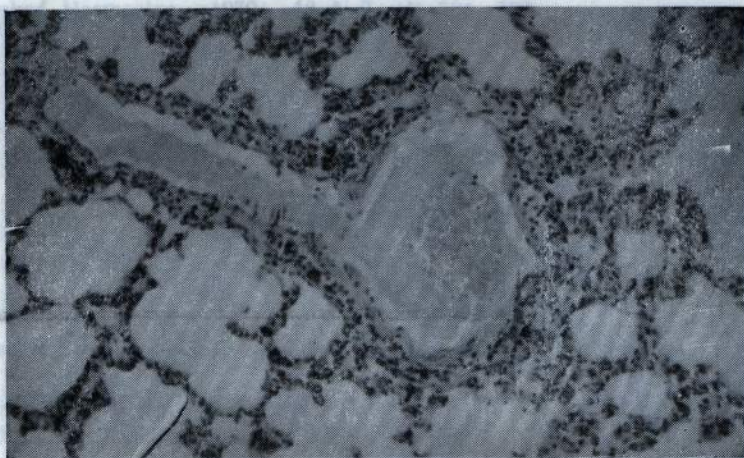

Рис. 2. Паренхима легких кролика:

1 — просвет альвеолы; TP — тромб в просвете кровеносного сосуда. Об. 10, Ок. 10. Окраска гематоксилин-эозином.

В печени наблюдаются явления паренхиматозной дистрофии, преимущественно зернистой. Цитоплазма гепатоцитов набухшая, мутная, содержит эозинофильные включения. Сосуды гемомикроциркуляторного

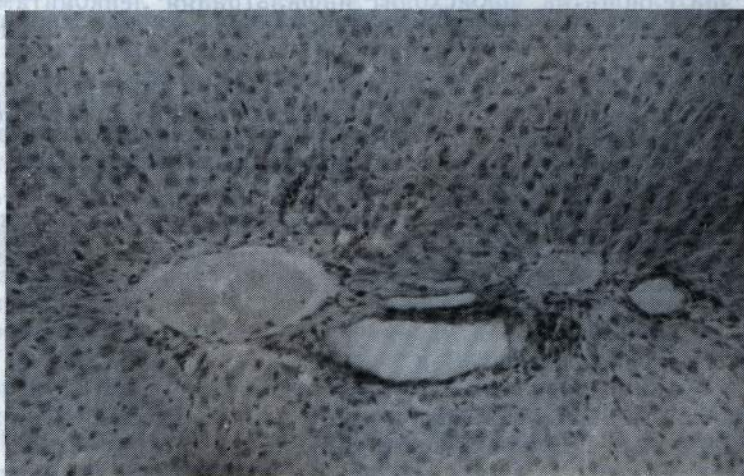

Рис. 3. Паренхима печени кролика, TP — тромб в просвете кровеносного сосуда. Об. 10, Ок. 7. Окраска гематоксилин-эозином.

русла расширены, появляются стазы форменных элементов крови, в некоторых сосудах сформированы тромботические массы (рис. 3).

Почки увеличены в размере, отечны, темного цвета. На поверхности определяются множественные кровоизлияния. В эпителиоцитах почечных канальцев отчетливо выражены явления паренхиматозной дистрофии. Большинство эпителиоцитов канальцев находится в состоянии зернистой дистрофии, их цитоплазма набухшая, мутная. Просвет некоторых канальцев заполнен эозинофильным содержимым или пере-

крыт увеличенными в размере эпителиоцитами. В сосудах гемомикроциркуляторного русла определяются микротромбы. Наблюдаются расширение и полнокровие венозных микрососудов. В некоторых участках паренхимы видны очаги кровоизлияния (рис. 4).

Слизистая желудка, как правило, синюшного цвета, утолщена, отечна. Поверхность ее обильно покрыта слизистыми массами, видны мно-

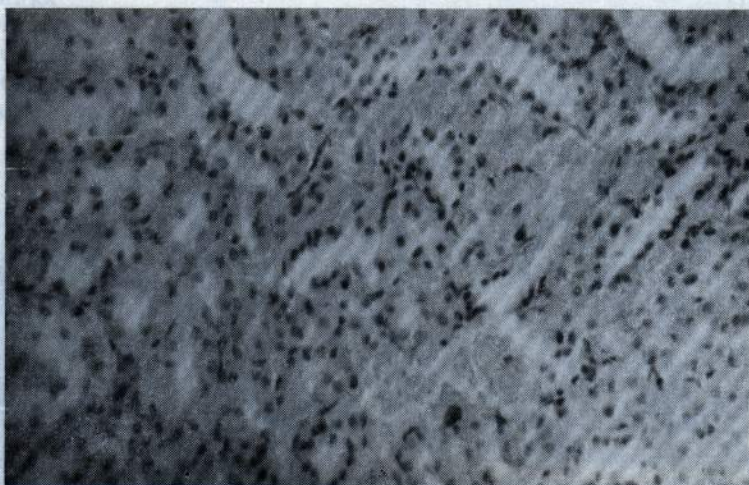

Рис. 4. Паренхима почки кролика:

1 — просвет почечного канальца. 2 — очаг кровоизлияния в паренхиму почки. Об. 10. Ок. 10. Окраска гематоксилин-эозином.

жественные мелкие кровоизлияния и эрозии. В клеточных элементах собственного слоя слизистой определяются дистрофия, некробиоз и слущивание эпителиоцитов, происходит инфильтрация лейкоцитами. Кровеносные сосуды полнокровны, наблюдается их тромбоз и диapedезные кровоизлияния.

Таким образом, результаты биохимического и патоморфологического исследований свидетельствуют о пригодности предложенного способа вызывать экспериментальный ДВС-синдром, а также о том, что экспериментальная картина развития ДВС-синдрома у животных соответствует клинической картине его развития у человека. Следовательно, с помощью предлагаемой модели ДВС-синдрома можно изучать генезис, течение, последствия развития и меры предупреждения сложного патологического процесса — диссеминированного внутрисосудистого свертывания крови.

В. М. Shchepotin, Ya. M. Ena, V. A. Dibrova,
E. A. Shevchenko, G. N. Vinogradova, V. G. Cherkasov

EXPERIMENTAL MODEL OF DISSEMINATED INTRAVASCULAR COAGULATION SYNDROME

Disseminated intravascular coagulation syndrome (DIC-syndrome) is experimentally reproduced by introduction of 30 % aqueous solution «Desoxon-3» (2800-300 mg/kg) into the organism of laboratory animals (rabbits). The preparation was perorally introduced once on an empty stomach for 1 min. Biochemical and pathomorphological studies testify to the development of the typical DIC-syndrome in rabbits. It is concluded that the model suggested makes it possible to thoroughly study genesis, course, consequences of the development and preventive measures of disseminated intravascular blood coagulation, a complex pathological process.

A. A. Bogomoletz Medical Institute, Ministry
of Public Health of the Ukrainian SSR, Kiev